

УДК 94(476)"1939/1942"

DOI 10.52928/2070-1608-2026-77-1-36-40

ГЕНЕЗИС ПОЛЬСКОЙ ДОКТРИНЫ «ДВУХ ВРАГОВ», ЕЕ РАЗВИТИЕ В КАЧЕСТВЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ И АРМИИ КРАЙОВОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БССР 1939–1942 гг.

Д.А. ДЛУГАШ

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

e-mail: dzmitrydlugas@mail.ru

В данной статье исследуется генезис исторических процессов, повлекших возникновение польской политико-идеологической доктрины «двух врагов». Определены мотивы и цели польского правительства «санации» по включению западной территории БССР в состав Польши в колониальном статусе «восточных кресел». Исследованы особенности политической концепции создания Великой Польши по отношению к белорусской государственности. Проанализированы политические аспекты деятельности польского правительства «санации» в межвоенный период и правительства Польши в изгнании в начале Второй мировой войны по созданию и развитию доктрины «двух врагов». Исследована взаимосвязь внешнеполитической деятельности кабинета Владислава Сикорского после 22 июня 1941 г. с внутривнутриполитическим кризисом правительства Польши в изгнании и временной приостановкой действия доктрины «двух врагов» в 1941–1942 гг.

Ключевые слова: польское правительство «санации», польская доктрина «двух врагов», колонизация, Союз вооруженной борьбы (СВБ), Армия Крайова, Ягеллонская идея, Междуморье, Балтийско-Черноморский блок, правительство Польши в изгнании, договор Сикорского – Майского.

Введение. Период борьбы БССР за воссоединение белорусского народа и сохранение территориальной целостности, является ключевым звеном в истории становления современной белорусской государственности. Цель исследования – установление причин и условий, повлекших вооруженное противостояние Армии Крайовой и правоохранительных органов БССР, партизан и подполья в ходе Великой Отечественной войны. Данная проблема объективно возникла в процессе образования польской государственности в виде Польской республики (Второй Речи Посполитой) 11 ноября 1918 г., а также создания белорусской советской государственности 1 января 1919 г. Катализатором процессов послужило одно из наиболее значимых исторических событий XX века – крушение Российской империи. В ходе Польско-Советской войны, закончившейся подписанием Рижского мирного договора 18 марта 1921 г., значительная часть территории Беларуси отошла к Польше. Обоснование территориальных претензий поляков на эти территории были достаточно простыми: провозглашение Второй Речи Посполитой предполагало её возрождение в границах 1772 г. 17 сентября 1939 г. подразделения РККА СССР освободили территорию Западной Беларуси. Произошло воссоединение западных и восточных белорусских земель в рамках БССР.

Возникновение доктрины «двух врагов». Цепь исторических событий, приведших к крушению польского государства в сентябре 1939 г. и последующему противостоянию на западной территории БССР, связана с возникновением идеологической доктрины «двух врагов». В свою очередь, её создание связано с довоенной деятельностью польского правительства «санации». Эта политическая сила в Польше была представлена надпартийным объединением «Беспартийный блок» (ББ) под руководством Юзефа Пилсудского вскоре после майского переворота 1926 г. и окончательно оформившимся накануне парламентских выборов в марте 1928 г. [1, с. 5]. После смерти Ю. Пилсудского «санация» была представлена Лагерем национального единства (OZN). Идеологическая парадигма деятельности «санационного» правительства была сформирована Ю. Пилсудским и его сторонниками в виде красивой легенды о возрождении Великой Польши как объединяющего центра народов Литвы, Беларуси и Украины, «по доброй воле» стремящихся к объединению с польским народом в одно государственное целое и под его руководством [1, с. 21]. При этом Великая Польша должна простираться от Балтийского до Черного моря. Попытки реализации имперского проекта Польши происходили в 1920 – 1925 гг., когда Польша проводила конференции с целью объединения Эстонии, Латвии, Финляндии и Литвы в Балтийско-Черноморский блок. На первой конференции в августе 1920 г. в городке Булдури под Ригой присутствовали также представители «демократической» Беларуси, которую представлял Вацлав Ластовский и «демократической» Украины, которую представлял Симон Петлюра [2, с. 5]. Примечательна позиция Польши, которая признала представительство С. Петлюры, но не признала представительство В. Ластовского: проект Великой Польши в принципе исключал существование белорусской государственности.

Генератором идеологии «санации» стала организация «Прометей», созданная под протекцией Ю. Пилсудского в 1926 г. В организацию входили политики, публицисты, писатели и историки, формировавшие тенденции общественно-политической мысли польского общества. Доктрина «Ягеллонской идеи» по созданию «Междуморья» как центра геополитического влияния в Восточной Европе стали основой идеологии возрождения Великой Польши [3, с. 16]. Легенда о Великой Польше была идеологической конструкцией, объединявшей поляков под руководством «санации», в ряды которых входили, в первую очередь, военные чины, принимавшие участие в боевых действиях Первой мировой войны в составе польских легионов на стороне Австро-Венгрии, а также

в период Польско-Советской войны 1919–1921 гг. Польский офицерский корпус во многом составляли выходцы из шляхетских фамилий. Значительная часть «пилсудчиков», включая Ю. Пилсудского, обладали наследственными правами на имения в «восточных кресах», т.е. на территории Западной Белоруссии и Западной Украины. В их число входили и видные представители польской земельной аристократии: князя Януш Франтишек Радзивил, Павел Мария Сапега, Леон Александр Сапега, Здислав Любомирский, граф Адам Тарновский, граф Карл Незабытовский, граф Ежи Юзеф Генрик Потоцкий, граф Михаил Зигмунт Тышкевич, Владислав Рачкевич и другие. Таким образом, легенда о Великой Польше, объединяла польские элиты на основе общей платформы в вопросах экономической, социальной, внутренней и иностранной политики [1, с. 8].

На территории «восточных кресов» в межвоенный период происходили процессы полонизации, целью которой было уничтожение белорусской национальной идентичности. Польским Сеймом принимались законы, призванные постепенно вытеснить белорусский язык из обихода местного населения. Закрывались белорусские школы, а число оставшихся школ было ничтожно малым. При этом белорусским семьям предлагалась альтернатива обучать детей в польских школах [4, с. 7]. Белорусская территория «восточных кресов» постепенно насыщалась польскими осадниками, землевладельцами, на которых работали белорусские крестьяне. Как правило, это были отставные польские военные, ранее проходившие службу в польских легионах [5, с. 28–31]. Правовая сегрегация белорусов и украинцев поощряла поляков на участие в колонизации «восточных кресов», где они юридически являлись полноправными хозяевами. В свою очередь, белорусское население было вынуждено либо принимать условия полонизации, либо подвергаться репрессиям со стороны польских властей.

В 1930-е годы усилились тоталитарные тенденции польской власти, в связи с чем репрессии в отношении представителей белорусского национального движения стали частью внутренней политики Польши в «восточных кресах». При этом для режима «санации» не было принципиальной разницы между «левыми» и «правыми» белорусскими сторонниками национального освобождения. Все они подвергались политическим репрессиям, символом которых стал концлагерь в Березе-Картузской, где содержались противники режима [6, с. 17].

Советское государство не теряло надежды вернуть утраченные территории Западной Беларуси и Западной Украины [7, с. 59]. Социалистический строй БССР и УССР был серьезным вызовом для режима «санации», т.к. в советских республиках земля была национализирована и безвозмездно переходила в пользование совхозам, артелям, коммуна и иным субъектам хозяйствования [8, с. 66]. В советских республиках проводилась политика национального возрождения белорусского и украинского народов, т.е. процессы, противоположные полонизации.

Таким образом, фактор «восточных кресов» во многом повлиял на внешнюю политику Польши в отношении СССР, которая в межвоенный период носила перманентно враждебный характер.

Дипломатические отношения Польши и Германии в межвоенный период оставались достаточно сложными. Ситуация изменилась с заключением 10-летнего пакта о ненападении, подписанного в Берлине Польшей и Германией 26 января 1934 г. [5, с. 15]. На фоне изменчивой политической обстановки в 30-е годы в Европе, между Польшей и Германией выстраивались относительно стабильные дипломатические отношения. Ю. Пилсудский открыто симпатизировал становлению нацистской Германии во главе с А. Гитлером. Политический курс правительства «санации» на сотрудничество с Германией был пролонгирован на встрече польского маршала Эдварда Рыдз-Смиглы и Германа Геринга 16 февраля 1937 г. [9, с. 178–183]. Польское правительство во главе с преемником Ю. Пилсудского, Игнацием Мостицким, до начала марта 1939 г. проводила подготовку к будущей войне с СССР [10, с. 6], не имея никаких планов обороны на случай войны с Германией [11, с. 22]. Политические действия польских германофилов нашли отражение в согласии на аншлюс Австрии и стремлении к общей границе с Венгрией за счет Чехословакии [12, с. 29].

В марте 1939 г. возникли серьезные разногласия между планами Германии и Польши относительно города Данцига и «польского коридора»¹, а также касающиеся претензий Польши на территории Литвы, Беларуси и Украины в предстоящей войне с СССР [10, с. 5]. Правительство «санации» упорно продолжало попытки создания Великой Польши, что противоречило стратегическим планам третьего рейха. Обострение внешнеполитической ситуации происходило на фоне обострения внутренней междоусобицы, начавшейся в ББ сразу после смерти Ю. Пилсудского. В этот период польская «санация» условно разделялась на группировки Казимежа Соснковского, Эдварда Рыдз-Смиглы и Юзефа Бека, враждовавшие между собой, выстраивая самостоятельные отношения с различными политическими группировками Франции, Великобритании и Германии. При этом политические позиции группировок были настолько противоречивыми, что в результате у Польши не были сформированы устойчивые внешнеполитические позиции в условиях сложнейшей международной обстановки накануне Второй мировой войны. Группировка Юзефа Бека выстраивала прогерманскую политику, поддерживая связи с британскими и французскими профашистскими политическими силами [5, с. 304]. Группировки К. Соснковского и Э. Рыдз-Смиглы тяготели к антигерманским политическим силам Франции и Великобритании и в конечном итоге нивелировали прогерманский курс Ю. Бека.

Внешняя политика польского военно-политического руководства все больше входила в сферу влияния британской дипломатии [13, с. 66], игравшей на противоречиях субъектов европейской политики. Это влияние

¹ «Польский коридор» (польск. Korytarz polski, нем. Polnischer Korridor; «Поморский коридор», польск. Korytarz pomorski; «Данцигский коридор», нем. Danziger Korridor; «Висленский коридор», нем. Weichselkorridor; «Коридор»), термин, применяемый для обозначения части Западной Пруссии, уступленной Германией Польше по условиям Версальского мирного договора 1919 г. с целью обеспечить ей доступ к Балтийскому морю // Больш. рос. энцикл. – URL: <https://bigenc.ru/>

было настолько сильным, что позволило убедить правительство «санации» в полномасштабной военно-политической поддержке Франции и Великобритании в случае войны с Германией. В результате Польша с апреля 1939 г. начала подготовку к войне одновременно с Германией и СССР в условиях тяжелейшего экономического кризиса [13, с. 47]. 17 апреля 1939 г. Великобритания заблокировала предложение СССР о заключении трехстороннего договора о взаимопомощи СССР, Великобритании и Франции на случай германской агрессии. Условия договора представляли возможность присоединения к нему Польши и других европейских государств. Находясь в фарватере британского политического курса, польская дипломатия категорически отвергла предложение о помощи и сотрудничестве, неоднократно озвученное СССР в мае 1939 г. [10, с. 6]. Своей непоследовательной и амбициозной внешнеполитической деятельностью польское правительство фактически создало предпосылки для последующего формирования собственной идеологической доктрины «двух врагов».

Отношение польского правительства к интересам своего народа отражено во внешнеполитической деятельности польской дипломатии. В июне 1939 г. на переговорах министра иностранных дел Японии Хатиры Арита с послом Польши в Японии Тадэушем Ромером последний подчеркнул, что поляки не боятся войны с Германией. Т. Ромер также заявил: «... Даже если допустить, что в войне с Польшей перевес окажется на стороне Германии, то ведь в конечном итоге поражение Германии во всеобщем конфликте неизбежно» [14, с. 13]. Даже если оценивать деятельность польской дипломатии с позиции политического блефа, готовность добиваться своих целей с подобными издержками подтверждает авантюрный и безответственный характер внешней политики правительства «санации» прежде всего по отношению к полякам. В конечном итоге самоуверенная и вызывающая позиция польского истеблишмента предопределила судьбу польского народа во Второй мировой войне. Закономерным итогом внешней политики правительства «санации» стало сокрушительное поражение Польши в результате нападения нацистской Германии 1 сентября 1939 г.

Развитие доктрины «двух врагов» после 17 сентября 1939 г. Военно-политическая катастрофа сентября 1939 г. вскрыла все негативные стороны правительства «санации» и всколыхнула польское общество. В условиях военного поражения польской армии и бегства польского правительства через Румынию во Францию, польская политическая оппозиция при поддержке британо-французских элит потребовала отставки «санационного» правительства. В результате этого, в октябре 1939 г. во Франции было сформировано польское правительство в эмиграции, в которое вошли представители крупных польских политических партий: Стронництва народного (SN), Стронництва працы (SP), Стронництва людового (SL), Польской социалистической партии (PPS). Не смотря на дискредитацию правительства «санации», в новое правительство вошли представители и этой политической силы, напрямую не причастные к сентябрьской катастрофе. «Санация» была представлена в новом правительстве президентом Владиславом Рачкевичем, министром иностранных дел Аугустом Залесским, а также министром финансов, промышленности и торговли Адамом Коцем [11, с. 45]. Премьер-министром, главнокомандующим, министром военных дел, министром внутренних дел, а также министром юстиции был избран генерал Владислав Сикорский. Выбор этой политической фигуры стал результатом компромисса польского политикума при политической поддержке Франции. Так как правительство фактически находилось не на территории Польши, оно называлось «правительством Польши в изгнании» или «польским эмигрантским правительством».

На оккупированной территории Польши 13 ноября 1939 г. правительством В. Сикорского был создан Союз вооруженной борьбы (СВБ). Деятельность этой организации распространялась и на территорию БССР. После воссоединения белорусского народа в результате включения территории Западной Беларуси в состав БССР, польское правительство считало эту территорию оккупированной. Базовой идеологической основой деятельности СВБ стала концепция «двух врагов», т.е. одновременное противостояние Германии и СССР [15, с. 4]. Даже в условиях полного разгрома польской армии правительство Польши в изгнании не собиралось отказываться от «восточных кресов». На западной территории БССР подразделения СВБ в основном осуществляли подрывную антигосударственную деятельность, направленную на запугивание населения и диверсии. С октября 1939 г. по август 1940 г. участниками польских организаций в западных областях БССР было совершено 93 террористических акта, убито 54 и ранено 39 человек [16, с. 594].

Деятельность СВБ не находила поддержки у большей части местного населения, а после разгрома его штабов органами НКГБ БССР летом 1940 г. СВБ практически прекратил активную деятельность на западной территории БССР [15, с. 5]. Этому способствовали также капитуляция Франции 22 июня 1940 г. и релокация правительства Польши в Лондон. Население Западной Беларуси симпатизировало идее воссоединения в рамках БССР и отвергало польскую доктрину «двух врагов».

К концу 1940 г. правительству Польши в изгнании пришлось отложить активные действия в рамках концепции «двух врагов», т.к. британская дипломатия предпринимала активные действия по сближению с СССР. Пришедшее в мае 1940 г. к власти в Великобритании правительство Уинстона Черчилля реально оценивало угрозу нацистской Германии и ориентировалось на создание антигитлеровской коалиции.

Изменение концепции «двух врагов» после начала Великой Отечественной войны. После внезапного нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. В. Сикорский, поддерживаемый британской дипломатией, выступил по радио BBC с обращением к польскому народу, в котором прозвучало завуалированное послание к СССР о возможном сотрудничестве [17, с. 29]. Советское правительство приняло этот сигнал и 5 июля 1941 г. началось переговоры о сотрудничестве между правительством Польши в изгнании с правительством СССР. В результате сложных переговоров 30 июля 1941 г. было заключено «Соглашение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и правительством Польской Республики в изгнании», известное также как «Договор Сикорского – Майского». В соглашении статус территории «восточных кресов» конкретно не оговаривался. Главной

целью договаривающихся сторон было создание польской армии из числа поляков, находящихся на территории СССР. При этом обе стороны планировали использовать эту армию в своих целях.

В ходе переговоров внутри правительства Польши в изгнании возникли серьезнейшие противоречия между группировкой «санации» во главе с В. Рачкевичем и «умеренным» польским политиком, который представлял В. Сикорский. Правильней будет сказать, что эти противоречия обострились, т.к. они существовали с момента государственного переворота 1926 г., в ходе которого В. Сикорский отказался поддержать Ю. Пилсудского. Фактически в польском обществе, включая эмиграцию, произошел раскол. Подавляющее большинство поляков поддержало соглашение с СССР, т.к. видело в нем возможность освобождения Польши от нацистов и мирного урегулирования разногласий между Польшей и СССР [18, с. 192]. Деятельность В. Сикорского по поиску компромисса в отношениях с советским правительством противоречила непримиримой позиции «санаторов» по отношению к СССР. Не смотря на очевидную необходимость соглашения между Польшей и СССР для обеих сторон, «санаторы» во главе с В. Рачкевичем попытались сорвать проведение переговоров, оказывая политическое давление на В. Сикорского [17, с. 30]. В ходе вмешательства британской силы в польский правительственный кризис, В. Рачкевич отправил в отставку министров А. Залесского, К. Соснковского и М. Сейду [18, с. 192]. Фактически «санация» потерпела очередное политическое поражение.

Открытая деятельность правительства Польши в изгнании по реализации концепции «двух врагов» была приостановлена. Основной задачей В. Сикорского стало формирование польской армии из числа поляков, находящихся на территории СССР. Согласно договоренностей 30 июля 1941 г., польская армия должна была совместно с РККА воевать на советско-германском фронте. Польская армия под командованием генерала Владислава Андерса была сформирована на средства СССР, однако в 1942 г. в количестве 75 491 человека была переправлена в Иран и включена в состав британской армии [17, с. 36]. Скрытая деятельность правительства Польши в изгнании проводилась по созданию тайной армии на оккупированной территории Польши, Западной Беларуси и Западной Украины. Её формирование происходило на базе СВБ и 14 февраля 1942 г. это вооруженное формирование получило название Армия Крайова (АК). Главной целью создания АК служило объединение разрозненных подразделений польских партизан под единым командованием. Командующим АК был назначен Стефан Ровецкий, единственный из высокопоставленных польских военных, оставшихся в оккупированной Германией Польше. Действующие на территории оккупированной Польши партизанские формирования – Батальоны хлопские, Гвардия Людова, Союз освободительной борьбы и другие антифашистские отряды – не были готовы подчиниться правительству Польши в изгнании. Польские патриоты левых взглядов симпатизировали СССР и не разделяли концепцию «двух врагов». Их деятельность была сосредоточена только на борьбе с немецкими оккупантами.

Личности В. Сикорского и С. Ровецкого сыграли положительную роль в привлечении поляков в ряды Армии Крайовой. Оба польских лидера не были связаны с «санаторами», а после начала Великой Отечественной войны не стремились навязывать полякам идеологему «двух врагов». В инструкции, направленной кабинетом В. Сикорского 8 марта 1942 г. командованию Армии Крайовой говорилось об изменении «отношения к Советам» и формировании дружеских и союзнических отношений между Польшей и СССР [17, с. 36]. Вместе с тем, лояльность В. Сикорского в отношениях с правительством СССР никоим образом не касалась территориальных уступок. По умолчанию, решение территориального вопроса было отложено до момента решения первоочередных задач, что вполне устраивало советское и британское правительство. Политическая деятельность В. Сикорского позволила вывести политический курс правительства Польши в изгнании на конструктивное сотрудничество с СССР. Этому вполне способствовала британская политика, преследовавшая свои интересы. При этом все сторонники реализации «Договора Сикорского – Майского» понимали, что достигнутые соглашения носят ситуативный характер и позднее придется решать вопрос границ между Польшей и СССР. В правительстве Польши в изгнании по-прежнему имели серьезное влияние сторонники «санации». Кроме того, командный состав Армии Крайовой в большинстве составляли офицеры польской армии, агенты 2-го отдела Польглавштаба, агенты дифензивы и другие сторонники режима «санации» [19, с. 228]. Командование АК, в которое входили К. Соснковский и Тадзуш Бур-Комаровский, стремилось назначать лояльных «санации» командиров АК на местах. Доктрина «двух врагов» продолжала скрыто распространяться среди личного состава АК.

Заключение. Польская идеологическая доктрина «двух врагов» сформировалась в результате реализации внешней политики польского правительства «санации» в межвоенный период. В марте 1939 г. она была принята в качестве государственной концепции, в ходе реализации которой произошло крушение польской государственности в сентябре 1939 г. Колониальная политика правительства «санации» в отношении территории «восточных кресов» исключала белорусскую государственность в любой форме. Отсутствие политической гибкости, шовинистические и амбициозные предубеждения сторонников «санации» настроили часть населения Польши отрицательно по отношению к собственному правительству. Польское общество не было в целом настроено на конфронтацию с СССР, что послужило поддержкой политике В. Сикорского на территории оккупированной Польши и в эмиграции. Поиск политического решения проблем между Польшей и СССР кабинетом В. Сикорского отвечал интересам Польши, Великобритании и СССР в 1941–1942 гг.

Политическое противостояние внутри правительства Польши в изгнании заключалось в методах борьбы за государственные интересы Польши и польского народа. Очевидно, что политика В. Сикорского позволяла избежать необоснованного кровопролития между Польшей и СССР, в то время как сторонники режима «санации» продвигали концепцию «двух врагов» и готовы были воевать против СССР «до последнего поляка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Скульский С. Беспартийный блок сотрудничества с правительством «санации» // Правящая партия польского фашизма / С. Скульский. – Минск: Изд-во Белор. акад. наук, 1935. – 62 с.
2. Tarnowski Adam. Two Polish attempts to bring about a Central-East European Organisation: a lecture given by Adam Tarnowski at the Polish Hearth, London, October 1943. Adam Tarnowski. – URL: <https://kpbc.ukw.edu.pl/dlibra/publication/> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Лазько Р.Р. «Ягелонская ідэя» ў палітыцы Польскай Рэспублікі ў міжваенныя гады / Р.Р. Лазько // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1994. – № 2. – С. 16–20.
4. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: Документы и материалы. В 2 т. – Т. 2. 1929–1939 / И.П. Ховратович (сост.). – Минск: Беларусь, 1972. – 560 с.
5. Сикорский В. Будущая война: Ее возможности, характер и связанные с ними проблемы обороны страны; Пер. с польск. Я.А. Кротовской. – 2-е изд. – М.: Изд. и 1 тип. Гос. воен. изд-ва, 1936. – 250 с.
6. Билевич О.И. Концентрационный лагерь в г. Береза-Картузская в контексте санационного режима // Осень 1939 года: коренной перелом в судьбе белорусского народа: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР, Брест, 24–25 сент. 2009 г. / ред. Н.Н. Ковалева, Л.Ю. Мальхина. – Брест: БрГТУ, 2009. – С. 14–18.
7. Розенблат Е.С. Западные области Белоруссии в 1939–1941 годах: оккупация – воссоединение – советизация // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы. – СПб.: Алетейя, 2011. – 424 с.
8. Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967 / АН БССР. Ин-т экономики. – Минск: Наука и техника, 1967. – 571 с.
9. Секреты польской политики. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. — М.: РИПОЛ классик, 2010. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203315-zapis-besedy-g-geringa-s-marshalom-rydz-smigly-5-marta-1937-g> (дата обращения: 7.08.2025).
10. Брычков А.С. Никаноров Г.А. Московский договор 23 августа 1939 г.: была ли альтернатива? // Вестник Полесского гос. ун-та. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. – № 2. – С. 3–9.
11. Павлович Е. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. – январь 1945 г.: Очерки истории: Павлович Е., Потеранский В., Малиновский М. [Пер. / предисл. И. Хренова]. – М.: Политиздат, 1968. – 455 с.
12. Europa Środkowo-Wschodnia w polskiej myśli politycznej / Pod red. Mirosława Dymarskiego i Jerzego Juchnowskiego. — Wrocław: Wydaw. Univ. Wrocławskiego, 2004. — 296 с.
13. Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений (1919–1939 гг.): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Т.М. Фадеева. – М., 2011. – 82 с. – (Сер.: «Всеобщая история»).
14. Год кризиса. 1938–1939: Док. и материалы в 2 т. Т. 1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1990. – 562 с.
15. Барабаш В.В. Деятельность польского антисоветского сопротивления на территории Западной Беларуси в 1939–1941 гг. // Вестник Полесского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 3–8.
16. Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Беларуси 1939–1941 гг. / под ред. З. Гаевничек. – Варшава – М., 2001. – 724 с.
17. Прибылов В.И. Почему ушла армия Андерса // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 7. – С. 29–37.
18. Ахметкаримов Б.Г., Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. Польско-советское соглашение от 30 июля 1941 года. Его оценка и значение // Вестник ТГУПБП. – 2021. – № 4. – С. 186–195.
19. Польша – Беларусь. 1921–1953: Сб. док. и материалов / Нац. АН Беларуси, Ин-т истории, Департамент по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь; Сост. А.Н. Вабишевич и др. – Минск: Беларусь, 2021. – 423 с.

Поступила 17.10.2025

**GENESIS OF THE POLISH DOCTRINE OF THE "TWO ENEMIES" AND ITS DEVELOPMENT
AS THE IDEOLOGICAL FOUNDATION OF THE ARMED FIGHTING UNION
AND THE KRAIOVA ARMY IN THE BSSR IN 1939–1942**

D. DLUHASH

(Mogilev State University named after A.A. Kuleshov)

This article explores the genesis of the historical processes that led to the emergence of the Polish political and ideological doctrine of the "two enemies." It identifies the motives and goals of the Polish "sanitation" government's efforts to incorporate the western territory of the Byelorussian Soviet Socialist Republic into Poland as the "Eastern Kresy" in a colonial status. The article examines the specific features of the political concept of creating a Greater Poland in relation to Belarusian statehood. It analyzes the political aspects of the Polish "sanitation" government's activities during the interwar period and the Polish government-in-exile's efforts to establish and develop the doctrine of the "two enemies" at the beginning of World War II. The article explores the relationship between the foreign policy activities of the Cabinet of Władysław Sikorski after June 22, 1941, and the internal political crisis of the Polish government-in-exile, as well as the temporary suspension of the "two enemies" doctrine in 1941–1942.

Keywords: Polish "sanitation" government, Polish "two enemies" doctrine, Polonization, Union of Armed Struggle (UAW), Kraiova Army, Jagiellonian idea, Interfluve, Baltic-Black Sea Bloc, Polish government-in-exile, Sikorski-Majski Treaty.